

обратная связь: читатель — газета

«ПУСТ БЫЛ ПОЛНЫЙ ЗАЛ...» (27-IX-1987 г.)

ЧТО ИМ ГЕКУБА?

С волнением читал статью «Пуст был полный зал» в «Знамени коммунизма» за 27 сентября — это, по определению самого автора, «длинное предисловие к короткой рецензии» «Гамлета» в постановке вологодского ТЮЗа.

Естественно, что на первый план в статье выступило возмущение аморальным поведением «зрителей» — учащихся средних школ: свист, топот, грубые выкрики.

Личный опыт позволяет понять чувство, владевшее автором статьи. Мне трудно забыть сравнительно недавние спектакли нашего ТЮЗа, на которых «зрители» стреляли в актеров (живые мишени!) с помощью резинок и жеваной бумаги, трудно забыть и пэтэушников на спектаклях украинского театра, которые сидели в зале с бутылками сидро, пили, ели, выкрикивали глупые реплики, адресованные актерам... Чувства возмущения, боли, ощущение своего бессилия перед «разбушевавшейся стихией» заставили признать свое поражение и выйти из зала в антракте. Время не стирает этих поистине ужасных впечатлений. Вновь и вновь думаешь об их причинах. Нет, не хочу оправдывать подростков, но не могу отделаться от мысли, что виноваты все-таки и взрослые.

В начале сентября волей случая моей соседкой по ложе в оперном театре на гастролях молдавских артистов оказалась директор вологодского ТЮЗа. В завязавшемся разговоре я невольно выска-

зал ей сочувствие: трудно будет собрать публику, несмотря на довольно любопытную для ТЮЗа афишу, — в нашем городе ТЮЗ, к сожалению, не очень популярен. Кстати, он давно закрыт для широкой публики, дети почти отвыкли от театра, да и воспоминания от посещения его у ребят не радостные, так как водят их туда «организованно», или как они сами говорят, «добровольно-принудительно». Я опасался огорчить свою собеседницу, но она улыбнулась: «С билетами у нас все в порядке».

Так вот чем обернулся этот «организованный порядок», — возмутительным беспорядком в зале! Беспорядок, пусть из благих намерений, запланировали те дяди и тети, которые «взяли театр на гарантию», то есть в принудительном порядке распространяли билеты. Бедные учителя, бедные дети: хочешь не хочешь, а распрости, купи, иди — так якобы нужно. Трудно, нет, невозможно забыть, как мои студенты, которым навязывали абонементы в театр, демонстративно рвали их и бросали в мусорную корзинку.

Абсолютное большинство таких потенциальных зрителей в зал не приходит, и, как мы помним, спектакли украинского театра играли и для 20 человек, а однажды при проданных билетах занавес в этом театре не открылся: в зале не оказалось ни одного зрителя.

Со школьниками проще, чем со студентами. Их можно «привести классом». И вот те, ко-

го так или иначе удалось загнать в зал (не случайно родился и получил распространение кощунственный термин «загонщики публики»), ведут себя так, как описано в «длинном предисловии». И тогда Гамлет обращается в зал и в ответ на бестактность «публики» говорит: «Теперь я имею представление об одесситах». Несправедливо обиженный, он имел в виду подростков. Но незаслуженно остались в тени «загонщики»: сделав свое недоброе дело, они могли с чувством «выполненного долга» отдыхать. Что им Гекуба?

Вспоминается статья в «Комсомольской правде» «Грустный монолог Яншина». Московские школьники, загнанные в зал МХАТа на «Вишневый сад», стреляли в актеров с помощью резинок.

Увы, так было не раз, и однажды, не выдержав, Михаил Яншин обратился к залу с щемящим «грустным монологом». Не сочувствовать ему нельзя было.

Но сегодня бестактное поведение публики в МХАТе немислимо: зрители рвутся, а не загоняются в театр.

Слова возмущения вологодского Гамлета, к сожалению, не были услышаны «загонщиками», которые, навязав билеты ребятам, априорно запрограммировали у них нега-

тивное отношение к театру. Если навязывают, значит, мура — так рассуждают подростки. И не считаться с этим нельзя. Если загоняют, возникает неосознанное чувство внутреннего протеста, выливающееся в хамское поведение.

Да, виноваты дети, но виноваты и взрослые, не воспитавшие у ребят эстетическую потребность в театре, не развившие в них этические чувства, не подготовившие ребят к восприятию театра.

Мне доводилось готовить к посещению театра и школьников и студентов. Рассказывал им об авторах, о спектаклях, их создателях, актерах. Да, это трудно, это требует затрат времени и души. Но нет другого пути организации зрителя, которой призваны заниматься и учителя, и родители, и деятели театра. И смею утверждать, что подготовленные к восприятию искусства ребята совсем по-иному ведут себя в театре.

Я уверен в необходимости запрета навязывания билетов учащимся. Выигрывая экономически, мы невольно отвращаем детей от искусства. Человек должен идти в театр добровольно, только из внутренней потребности. Воспитывать, пробуждать ее у ребят — наш долг, долг взрослых.

В. МАКСИМЕНКО.

КТО ВИНОВАТ?

Я оказалась в числе тех, кто был в тот день в «пустом» зале. Согласна, ситуация дала право автору назвать наших детей «недоученными», «недовоспитанными». Но кто ви-

новат в этом? В том, что в театральном городе школьники оказались инородным телом в театральном зале? Думала об этом и в самом театре, и после спектакля. Думаю и

сейчас. И не только потому, что без вины виноватыми оказались четверо моих учениц, смотревших «Гамлета» в тот день... То, что они вели себя достойно и деликатно, не означает, что визит в театр пошел им на пользу...

В свое время в Одессе были предприняты попытки начать дискуссию о сближении театра и юного зрителя, о совместной работе артистов и школьников. Предполагались совместные встречи, организация самодеятельных студий, театров, одним словом, самые разные формы эстетического воспитания. Но дальше предложений дело не пошло, а затем и вовсе заглохло. Не снимаю ответственности и со школы, и с нас, учителей. Всегда ли мы озабочены воспитанием чувства прекрасного на своих уроках, в организации содержательной внеклассной работы? Часто ли пытаемся приблизить своих воспитанников к театру, минуя обязательный минимум плановых мероприятий? Обращаем ли внимание на культуру поведения наших учеников в целом? А ведь начинается она не у театрального порога, а в школьных вестибюлях и коридорах, в повседневном общении ребят. А как часто общаем к этому семью, ищем союзников в родителях? Вот и получается, что такое важное и тонкое дело отдано на откуп случайным представителям, время от времени появляющимся в школе. И стоит ли удивляться, что пуст зал, если пуста душа? Вот проблема, над которой стоит задуматься.

И. АВЕРБАХ,
преподаватель СШ № 51.